

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

8P1(092)

B81

A-356909

ВРЕМЕННОК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ

1980

8P1(092)

В81

8P1(092)

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

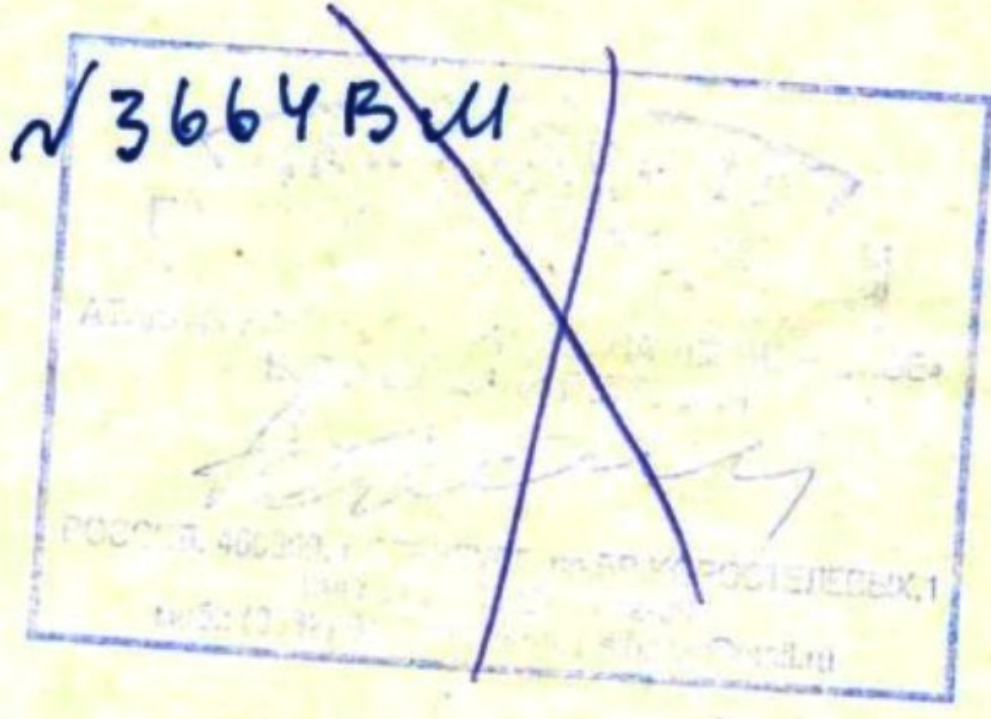
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ + Op 83.31

ВРЕМЕННОЙ ПУШКИНСКОЙ КОМИССИИ

1980 (вып. 18)

а-356909

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»

Ленинградское отделение
1983

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

AK

ным законом). Степан Егорович роздал церковное имущество, остальное оставил себе и с этого времени необычайно разбогател, стал покупать земли и оставил своим многочисленным сыновьям крупное наследство.²⁸

Этот интереснейший рассказ о дворянине, пощаженном Пугачевым и вынужденном находиться с ним в каких-то взаимоотношениях, был, вероятно, известен не только Яньковой и имел распространение независимо от его достоверности.²⁹ И если Пушкин мог его услышать, то для автора «Капитанской дочки» он, вероятно, не прошел бесследно.

Ю. И. Левина

«...ЗАВТРА ЕДУ К ЯИЦКИМ КАЗАКАМ...»

Намерение посетить Уральск возникло у Пушкина лишь в Оренбурге. Еще в письме к жене из села Языково от 12 сентября 1833 г. поэт писал: «Сегодня еду в Симбирск <...> и к вечеру отправлюсь в Оренбург, *последняя цель моего путешествия* (курсив наш, — А. Б.)» (XV, 80). Но через неделю план меняется: в письме от 19 сентября читаем: «Я здесь (в Оренбурге, — А. Б.) со вчерашнего дня <...> завтра еду к Яицким казакам,¹ пробуду у них дни три — и отправляюсь в деревню (Болдино, — А. Б.) через Саратов и Пензу» (XV, 81). Конечно, поэт отправлялся в Уральск (бывший Яицкий городок) — центр Уральского войска, место, где началось восстание Пугачева. Наконец, из Уральского, как думал путешественник, ближайший путь поведет на Саратов.

Оренбургский краевед С. А. Попов пишет, что Пушкин ехал «почтовым трактом, который в то время шел по правому берегу Урала через нынешние села Оренбургской и Уральской областей — бывшие крепости, форпосты, редуты времен Крестьянской войны».²

Документы 30-х годов прошлого столетия сообщают: в 1830 г. дорога из Оренбурга в Уральск называлась «большой Уральской дорогой».³ Такое значение она сохраняла и в 1833 г.: «большие дороги» шли из города Оренбурга в ряд городов губернии, в том числе в Уральск; здесь дорога пролегла «по линии», т. е. по правобережью реки Урал.⁴

²⁸ См.: Благово Д. Рассказы бабушки, записанные и собранные ее внуком. СПб., 1885, с. 327—328.

²⁹ Достоверность приведенного рассказа нами не проверялась, но упомянутые там же биографические сведения о членах семьи С. Е. Кроткова и о его покупках земель в конце XVIII в. документально подтверждаются в названных выше источниках.

¹ Пушкин называет уральских казаков яицкими, как назывались они при Пугачеве.

² Попов С. Дороги сентября. — В кн.: Рифей. Уральский литературно-краеведческий сборник. Челябинск, 1981, с. 50.

³ Из сообщения начальника штаба Оренбургского казачьего войска в Оренбургское губернское правление от 30 июня 1830 г. См.: ЦГА БАССР (Центральный государственный архив Башкирской АССР), ф. 1, оп. 1, д. 1027, л. 5.

⁴ См.: Краткий статистический взгляд на Оренбургскую губернию сенатора Дебу 1833 года. — ЦГИА, ф. 1409, оп. 2, д. 5898, ч. II, л. 127 об.

Тракт от Оренбурга до Уральска содержался до 1824 г. «казаками и окрестными обывателями», а с указанного года — только казаками станиц, расположенных по дороге, «без пособия окрестных обывателей».⁵ В отчете за 1834 г. оренбургский губернатор признает, что «по бедности, малочисленности и удалению жителей от дорог состояние их (дорог, — А. Б.) не доведено до надлежащего совершенства», и отмечает, что это особенно относится к Оренбургскому уезду.⁶ Далее мы читаем: «...при нынешнем состоянии почтовых дорог проезжающие лишены на пути своем и крова, и всякого убежища». И тут же говорится: «По всей губернии станционные смотрители помещаются на квартирах с большими неудобствами».⁷ Управление же Уральского войска сообщало, что в его распоряжении «по всей линии имеются опрятные комнатки для проезжих».⁸ Это — от станции Мухрановской в 127 верстах от Оренбурга и до Уральска.

Л. Б. Модзалевский пишет: «Уральск — в 250 верстах от Оренбурга».⁹ Краеведы Уральского называют другое число: около 300,¹⁰ а оренбуржцы сообщают, что «расстояние от Оренбурга до Уральска по карте 1831 г. составляло 281 версту».¹¹ Обратившись к почтовому путеводителю за 1831 г., который указывает расстояния от поселка до поселка, получим число 307.¹² Оренбургский губернатор в своем отчете за 1833 г. сообщил, что «Уральск находится расстоянием от <...> Оренбурга в 269 <...> верстах».¹³ Сопоставляя эти разноречивые цифры расстояния между Оренбургом и Уральском в 30-х годах прошлого века, устанавливаем, что расхождение между ними невелико, примерно в 30 верст. Это расхождение объясняется, видимо, тем, что почтовые работники считали версты с заездами в поселки (станции), а отчеты официальных губернских лиц принимали во внимание лишь прямой путь Оренбург—Уральск.

В Уральск Пушкин прибыл 21 сентября.¹⁴ «...тамошний атаман и казаки приняли меня славно...», — напишет Пушкин жене уже по прибытии своем в Болдино (XV, 83).¹⁵

⁵ ЦГА БАССР, ф. 1. оп. 1, д. 1027, л. 1, 1 об., 2.

⁶ ЦГИА, ф. 1263. оп. 1, д. 991, л. 114.

⁷ Там же, л. 155.

⁸ Там же, л. 184, 184 об.

⁹ Пушкин. Письма/ Под ред. и с примечаниями Л. Б. Модзалевского. М.; Л., 1935, т. III. 1831—1833, с. 640.

¹⁰ См.: Данилевский К. В. и Рудницкий Е. В. Урало-Каспийский край. Краеведческий справочник. Уральск, 1927, с. 141.

¹¹ Попов С. Дороги сентября, с. 51.

¹² См.: Карманный почтовый путеводитель. СПб., 1831, с. 686.

¹³ ЦГИА, ф. 1409, оп. 2, д. 5898, ч. II, л. 180 об.

¹⁴ Спустя четыре года В. И. Даль проедет здесь же с В. А. Жуковским, сопровождавшим наследника престола, и вспомнит: «При проезде <...> из Оренбурга в Уральск я тоже находился в поезде. Мы выехали в 4 часа утра из Оренбурга и не переводя духу прискакали в 4 часа пополудни в Мухрановскую станицу» (Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1950, с. 459). Поезд наследника имел, конечно, лучших лошадей, несомненно казачьих. Они проскакали расстояние в 127 верст (Оренбург-Мухрановская) за 12 часов, делая в час по 10 с половиною верст пути.

¹⁵ Поездка А. С. Пушкина из Уральского в Болдино тоже неясна пушкинистам. О ней, конечно, надо говорить особо. Однако заметим, что маршрут поездки через Саратов и Пензу, о котором свидетельствует приведенное выше высказывание поэта, был составлен на основании слов не очень

Имя «тамошнего атамана», принимавшего в Уральске Пушкина, известно: это полковник В. О. Покатилов.¹⁶ Стали известны имена и некоторых «казаков», участвовавших во встречах с поэтом.¹⁷

Документы, найденные автором статьи в архивах страны, позволяют уточнить ранее публиковавшиеся материалы о собеседниках Пушкина в Уральске. Полковник С. Д. Мизинов, считавшийся одним из собеседников поэта, не мог быть таковым, ибо накануне приезда Пушкина в Уральск он был уволен с должности советника войсковой канцелярии. Его место занял подполковник П. П. Назаров,¹⁸ исполнявший должность советника с декабря 1833 г. (он также ошибочно считался собеседником поэта в Уральске).

«Уральская войсковая канцелярия, — говорится в отчете оренбургского военного губернатора за 1835 г., — состоит под председательством наказного атамана, из двух постоянных советников и двух сменяемых трехгодично ассессоров».¹⁹ Известно, что в сентябре 1833 г. одним советником был полковник Ф. Г. Бизянов.

Ассессорами в канцелярии числились в сентябре 1833 г. войсковой старшина И. С. Баблонов и есаул Г. Я. Осипов.

Формулярный список 1834 г. сообщает, что Иван Степанович Баблонов происходил «из казачьих детей». В 1834 г. ему исполнилось 52 года; следовательно, родился он в 1782 г. Баблонов был женат на казачьей дочери Наталье Тимофеевой, имел сына Алексея, урядника, 20 лет. Владел каменным домом в Уральске. Знал грамоту.²⁰ В службу записан в марте 1800 г. рядовым казаком, с 1803 г. он — урядник, в мае 1812 г. — хорунжий (первый казачий офицерский чин). С марта 1817 г. Баблонов — сотник, с 1820 г. — есаул, с 1832 г. — войсковой старшина.²¹ Более интересны сведения о его военной службе. Сначала Баблонов служил на «линии» в поисках кочевников, затем с 1807 г. в лейб-сотне в Петербурге, с 1814 г. — в Волынской губернии, в кордонной страже и в 1815 г. — во Франции. С 1817 г. Баблонов дома, служил экзекутором и почтмейстером войсковой канцелярии, затем до мая 1831 г. «на пограничной линии» на Урале, Ахтубе. С мая 1831 г.

сведущих людей. Как следует из обнаруженных автором этих строк документов, «почтовый тракт между Вольском Саратовской губернии и Уральском был открыт в 1842 году». Таким образом, возможность почтового сообщения Уральска с Саратовом появилась лишь спустя девять лет после поездки Пушкина (см.: ГАОО (Государственный архив Оренбургской области), ф. 6, оп. 7, д. 654). По приезде в Уральск Пушкин узнал, что пути на Саратов нет, и 23 сентября выехал из Уральска по Самаро-Сызранской дороге в Болдино.

¹⁶ В. О. Покатилов в сентябре 1833 г. был лишь «управляющим войском», наказным атаманом он стал в декабре того же года (см.: ГАОО, ф. 6, оп. 11, д. 248, л. 13).

¹⁷ См.: Белый А. И. 1) Собеседник Пушкина в Уральске. — В кн.: Временник Пушкинской комиссии. 1977. Л., 1980, с. 135—136; 2) «Три дни» в Уральске. — В кн.: Рифей, с. 70—77; Славянский Ю. Л. Поездка А. С. Пушкина в Поволжье и на Урал. Казань, 1980, с. 65—68; Овчинников Р. В. Над «пугачевскими» страницами Пушкина. М., 1981, с. 98—130.

¹⁸ См.: ГАОО, ф. 6, оп. 11, д. 248, л. 13 и 13 об.

¹⁹ ЦГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 1054, л. 427 об.

²⁰ См.: ЦГВИА, ф. 405, оп. 6, д. 99, л. 94 и 94 об., 97 об.

²¹ См. там же, л. 94 об.

по октябрь (30) 1833 г. Баблонов был ассессором и младшим советником Уральской войсковой канцелярии. С марта 1834 г. он стал дистанчным командиром на Нижеуральской линии.²²

Формулярный список Осипова за 1832 г. сообщает, что Гавриилу Яковлевичу Осипову было 37 лет; следовательно, родился он в 1795 г. (в казачьей семье). Осипов был женат на Василисе Ивановой, имел сына 11 лет. «Наследственностью» не владел, лишь — каменным домом в Уральске.²³ Хорошо знал грамоту и начинал службу писарем в 1807 г. Гавриил Осипов — участник войны 1812 г. Сражался под Дрезденом, Лейпцигом, Эрфуртом, Гамбургом. За боевые успехи в 1814 г. произведен в офицеры (хорунжий) и награжден серебряной медалью за взятие Парижа. В 1818 г. он получил чин сотника, а с 1819 по 1824 г. служил в лейб-сотне в Петербурге. С 1824 г. переведен на Нижеуральскую линию, участвовал в 1825 г. в экспедиции на Аральском море. С 1826 по 1829 г. Осипов находился в Петербурге, в свите императора. Затем был снова переведен на «линию» дистанчным командиром, а с 1830 по 1832 г. командовал сотней в Казани. С августа 1832 по ноябрь 1835 г. Осипов был ассессором войсковой канцелярии в Уральске.²⁴ Был награжден орденом Анны 4-й степени. По состоянию здоровья он был уволен с должности ассессора в ноябре 1835 г.²⁵

В одном из отчетов оренбургского военного губернатора сказано, что «при наказном атамане Уральского войска полагается только секретарь и адъютант».²⁶ Сотник Никита Акимович Донсков начинал «чиновником по особым поручениям» при атамане В. О. Покатилове. Донсков был ровесником Пушкина. Служил секретарем, писарем войсковой канцелярии. С апреля 1833 г. стал адъютантом атамана Уральского войска. В январе 1834 г. получил чин есаула, а в октябре того же года был представлен к ордену Станислава 4-й степени.²⁷ Сведения о Донскове пока скуповаты, но ясно одно: что он, как адъютант атамана, встречался в Уральске с Пушкиным, а может быть, и выполнял его поручения.

Недавно в архиве было обнаружено дело с формулярным списком войскового архитектора г. Уральска А. А. Гопиуса за 1835 г.²⁸

Формулярный список рассказал, что Андрей (Генрих) Андреевич Гопиус происходил из чиновничьих детей (сын комиссара) и был православного вероисповедания. В 1835 г. ему было 39 лет; следовательно, родился Гопиус в 1796 г. Он был женат на дворянке Елизавете Львовой и имел сына Николая. Недвижимого имущества не имел.²⁹ В декабре 1818 г. Гопиус окончил Академию художеств в Петербурге художником-архитектором 14-го класса. С 10 марта 1823 по 7 сентября 1831 г. молодой архитектор служил в придворной конюшне «по чертежной части при архитекторе

²² См.: ЦГВИА, ф. 405, оп. 6, д. 99, л. 95—98.

²³ См.: ГАОО, ф. 6, оп. 15, д. 468, л. 5.

²⁴ См. там же, л. 5—9 и 9 об., 10.

²⁵ См.: ГАОО, ф. 6, оп. 15, д. 468, л. 13 и 13 об., 26.

²⁶ ЦГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 1054, л. 428.

²⁷ См.: ГАОО, ф. 6, оп. 5, д. 11100/1, л. 47 об.—50; ф. 6, оп. 11, д. 326, л. 7—8 и 8 об.

²⁸ «Об определении в г. Уральске архитектора Гопиуса, о производстве его в чин по присвоении той должности X класса. Начато 23 марта 1831 г. Решено 9 июля 1837 г.» (ГАОО, ф. 6, оп. 4, д. 10190).

²⁹ См.: ГАОО, ф. 6, оп. 4, д. 10190, л. 17 и 17 об., 18, 20 об., 21.

Шустове». С 3 декабря 1831 г. А. А. Гопиус стал архитектором Уральского казачьего войска в г. Уральске.³⁰

В войске он заведовал «строительной частью». В январе 1835 г. был награжден орденом Станислава 4-й степени. В 1837 г. Гопиуса произвели в 12-й класс, а по должности архитектора Уральского войска — «в 10-й класс с присвоением мундира».³¹

Атаман Уральского войска в октябре 1832 г. писал оренбургскому губернатору: «Гопиус <...> проектировал и содействовал устройению по линии укреплений и казарм», участвовал в составлении «планов и смет <...> многих зданий в войске Уральском», «построил в Уральске церковь».³²

Этого способного архитектора рекомендовал войску известный ученый, художник, президент Академии художеств, директор Публичной библиотеки и крупный государственный деятель Алексей Николаевич Оленин. В письме к оренбургскому губернатору П. П. Сухтелину Оленин писал (в мае 1831 г.): «Я поручал приискать желающих <...> правящему должности ректора Императорской Академии художеств профессору <...> Мельникову, который донес, что <...> архитектор 14-го класса Гопиус изъявил желание служить при Уральской войсковой канцелярии архитектором».³³

Таковы должностные лица Уральска, с которыми, по всей вероятности, встречался и беседовал Пушкин во время своего пребывания у «Яицких казаков».

А. И. Белый

ОБ АДРЕСАТЕ ОДНОЙ ЗАПИСКИ ПУШКИНА

Летом 1898 г. И. А. Шляпкин обнаружил в библиотеке Лейпцигского университета записку Пушкина: «Je vous prie, chère Анна Петровна, d'envoyer chez moi Arnt, mais n'en dites rien aux grands parents» (перевод: «Прошу вас, милая Анна Петровна, прислать ко мне Арнта, но только не говорите об этом дедушке и бабушке»)¹.

Записка, без адресата и даты, написана на клочке простой сероватой бумаги (без водяных знаков). Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно — в Пушкинском Доме сохранилась лишь фотокопия.

Первый публикатор предположительно относил эту записку к 1825 г. и адресатом называл Анну Петровну Керн; что же касается упомянутого в записке «Арнта», то Шляпкин полагал, что речь здесь могла идти о книге известного немецкого демократа-патриота Э. М. Арндта «Kriegs- und Wehrlieder», впервые изданной в 1813—1815 гг.

³⁰ См. там же, л. 17 и 17 об., 18, 20 об., 21.

³¹ ГАОО, ф. 6, оп. 4, д. 10190, л. 21, 28, 30.

³² Там же, л. 12 и 12 об.

³³ Там же, л. 2.

¹ См.: Шляпкин И. А. Записочка Пушкина. — В кн.: Шляпкин И. А. К биографии А. С. Пушкина. (Малоизвестные и неизвестные документальные данные). СПб., 1899, с. 30.